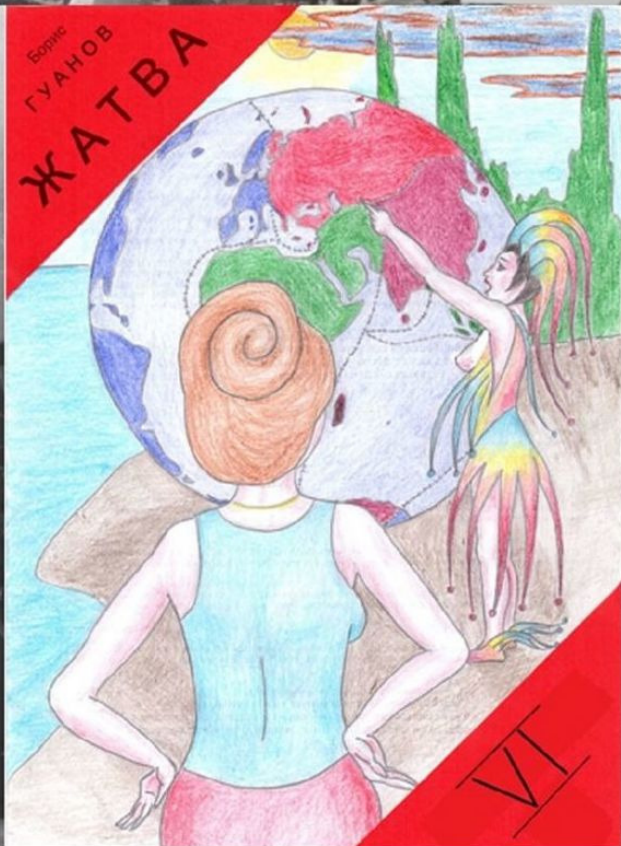

18+

Борис
ГУАНОВ

ЖАТВА

VII

Борис Гуанов
Жатва – VI. Моя
мирная революция

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850242
ISBN 9785005100023*

Аннотация

Мир будущего расколот на четыре части. Человечество приступило к экспериментам с тёмной энергией. Связаны ли с этим дрейф оси вращения Земли и исчезновение смены времён года? Кладёзь бездны и нашествие насекомых. Со Снежаной поговорил о свободах, помечтал о будущем правлении и сравнил революции XX в. Ведь автор занимался политикой в рядах ЛНФ и стал депутатом двух Советов. Здесь же деятельность автора как зампреда райсовета, его вклад в дружбу народов и повесть об информационной войне.

Содержание

КНИГА VI. МОЯ МИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	8
Запись 10	11
10.1. Liberte, Egalite, Fraternite	12
10.2. Ленинградский Народный Фронт	20
10.2.1. Свобода от страха	20
10.2.2. Veni, vidi, vici	42
Революционные подробности	50
1. Дээсовцы – дон-кихоты революции	50
2. «Памятники»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Жатва – VI

Моя мирная революция

Борис Гуанов

© Борис Гуанов, 2020

ISBN 978-5-0051-0002-3 (т. 6)

ISBN 978-5-4498-8961-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФУТУРОПЕРФЕКТНЫЙ ОТЧЁТ О МОЕЙ ЖИЗНИ В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ С КАРТИНКАМИ И ПОДРОБНОСТЯМИ

В годы горбачёвской перестройки автор, Борис Гуанов, не скрывал своей оппозиции советской власти и принимал участие в демонстрациях Ленинградского Народного Фронта. Но совершенно неожиданно для него самого в 1990 г. он был избран народным депутатом Фрунзенского районного Совета и Ленинградского городского Совета XXI созыва.

Тем самым, произошёл крутой поворот в его жизни: от занятий наукой и военной техникой он перешёл к политической борьбе. О первых свободных выборах в СССР и начале депутатской деятельности автора – в шестой книге из серии «Жатва».

КНИГА VI. МОЯ МИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

БОРИС
ГУАНОВ

ЖАТВА

ЗАПИСЬ
10

Запись 10

10.1. Liberte, Egalite, Fraternite

Снежана возникла из гальки, склонившись в церемонном поклоне и улыбаясь во весь рот:

– Ваше Величество, я должна освежить Вашу память о современном состоянии мировых дел. Как Вы знаете, сейчас мир разделён между четырьмя державами. Это Соединённые Штаты Запада, Коммунистический Союз Востока, Великий Исламский Халифат Юга и наша благословенная Священная Православная Империя Севера. Между ними идёт непрерывная война, принявшая за последние 240 лет затяжной характер. Везде, в океанах, в воздухе, на суше и под поверхностью земли, а также в ближнем космосе воюют, в основном, роботы, но, к несчастью, бывают и человеческие жертвы, иногда массовые. Положение на фронтах давно стабилизировалось, и изменения происходят, только когда какая-либо из сторон пускает в ход технические новинки. Так что в мире идёт непрерывная гонка вооружений.

Сейчас СШЗ занимают территории обеих Америк, Западной и Центральной Европы, Австралии и Океании, ВИХЮ – Африку, часть Южной и Западной Азии и острова Зондского архипелага, КСВ – большую часть Южной Азии и Дальний Восток, а наша СПИС – территории Восточной Европы, Северную и часть Западной и Центральной Азии. Структура власти в этих державах совершенно различна.

В США давно установилась так называемая демократия, проводятся выборы в Конгресс и выборы Президента США, где друг друга сменяют представители двух партий, отличающихся только названиями. Несмотря на формальное всеобщее равенство, это чисто женское общество чётко разделено на супербогатую элиту и массу рядовых работников. КСВ – это жёсткая диктатура, прикрытая коммунистической идеологией. Общество кастовое – кроме узкой правящей касты гермафродитов, есть бесполые касты воинов и работников, отличающихся уровнем квалификации. Председатель КСВ Ху Суньчан на посту уже более 600 лет. Там нет денег – всё по распределению. Средневековые установки шариата царят в ВИХЮ, чисто мужском обществе типа военной казармы. Халиф Насри правит последние десять лет. У них там постоянные дворцовые перевороты.

Только в нашей благословенной империи власть от Бога. Ваше Императорское Величество, Мать Севера Екатерина Третья на престоле 382 года. Ваша власть освящена святой православной церковью на Вселенском Соборе. Ваши верные прислужницы – княгини, графини, баронессы и прочее дворянство – помогают Вам хранить внутренний мир и порядок в империи, оборонять её пределы и святую веру от гнилого Запада, фанатиков Юга и лжецов Востока. Вы подарили нашему православному народу счастье жить по заповедям Божиим. Только в Вашей империи сохранилась семья – освящённый церковью союз женщины и мужчины. Конечно,

времена меняются и нравы тоже, всё уже совсем не так, как было 700 лет назад. Например, диктату мужчин давно пришёл конец, что справедливо, ведь женщины и физически, и умственно куда совершеннее этих грубых и тупых скотов. Вот Вы, Ваше Величество – само совершенство, – Снежана вновь склонилась в поклоне, но наглая улыбка на её лице ясно показывала, какой театр она здесь разыграла.

Я тоже заулыбался:

– Неужели в моей империи всё так уж благостно? А как же Свобода, Равенство, Братство? Где же социальная справедливость? Куда девались века борьбы за эти идеалы? А вера? Какая же вера в обществе, где никто не верит в существование человеческой души? Всего лишь набор обрядов?

– Не распаляйтесь, Ваше Величество! Начнём с такой химеры как равенство. Люди ведь все разные с момента появления на свет. Женщины и мужчины, большие и маленькие, толстые и тощие, умные и глупые, красивые и уроды – какое равенство? Просто каждый должен быть на своём месте. Это же в интересах общества, иначе оно не конкурентоспособно. В этом и высшая социальная справедливость. Теперь равенства на Земле нет нигде, да, я думаю, никогда и не было. Свобода, говорите? Где и когда Вы её видели? Разве что на сходняках хиппарей, которые выпендривались друг перед другом. Да и их хватало от силы на месяц взаимного общения, а потом они расползались и возвращались

в грешный несвободный мир. Ведь надо же есть, пить, спать и как-то зарабатывать на всё это и на очередные вылазки в общество своих свободных братьев. Человек такое существо, которое, только дай, быстро превращает свободу в волю-вольницу и садится на шею тому, кто ему дал эту самую свободу. А попробуй его с этой шеи скинуть – начнёт вопить, что отняли свободу. Видимостью свободы кичатся сейчас только на Западе, мол, у нас власть, сменяемая по Конституции голосованием народа, но посмотрите внимательно, ведь фактически это выборы без выбора, просто ритуал по замене шила на мыло. Ни на Востоке, ни на Юге, понятно, ни о какой свободе нет и речи. Там всё по команде.

А вот в Вашей империи действует Указ о вольности дворянской, так что все женщины пользуются у нас максимально дозволенной свободой. Для титулованных особ она ещё шире. Они могут даже давать советы Государыне на Совете Избранниц. Но все, конечно, являются верно-подданными Вашего Величества. Ну, что там ещё? Братство? Ха-ха! Ещё древние римляне говорили «Ното хотипу лирус ест», да-да, волк. Нравится это кому-нибудь или не нравится, но это факт, и тому подтверждение – вся история человечества. Так что в Вашей богохранимой империи всё устроено мудро и справедливо, следуя естественным законам человеческого общества, а не дурацким утопиям. Желаю Вашему Величеству терпения в Ваших трудах по возвращению к управлению империей. Совет Избранниц ждёт

Вашего скорейшего восстановления, – с этими словами она застыла в поклоне, подмигнула мне, пальцами показала ОК и ушла в гальку.

Наедине я стал примерять на себя роль Матери Севера. Вдруг план Снежаны сработает? Ослепительная перспектива грела душу. Конечно, Снежана – это та ещё штука. Но со временем, может быть, удастся от неё избавиться? Ладно, посмотрим, что ещё случилось на Земле, спустя полвека:

– Запуск мощного генератора тёмной энергии по проекту «Пандора» в Северной Америке;

– Гринвичская обсерватория фиксирует быстрый дрейф оси вращения Земли.

Ещё через 50 лет:

– Дрейф прекратился. Северный полюс мира переместился в беззвёздную область созвездия Дракона и совпал с полюсом эклиптики. На полюсах половина Солнца ходит вдоль горизонта и никогда не заходит. На экваторе Солнце, Луна, планеты и зодиакальные созвездия всегда проходят через зенит. Треть звёзд практически исчезла с северного и с южного небосклона;

– На всех широтах день стал равен ночи;

– Стёрлись грани между временами года: в городе-музее Петербурге вечная слякоть, белые ночи – прощай!;

– Кардинальное изменение атмосферной циркуляции;

– Гольфстрим иссяк;

– Наступление полярных шапок на умеренные широты и пустынь – на тропики и экватор.

Вот это да! В истории человечества были катастрофические землетрясения, наводнения, падения метеоритов, эпидемии, но такого, пожалуй, не бывало. Медленный дрейф полюсов вследствие прецессии оси вращения Земли наблюдался с периодичностью 26 тысяч лет. Где-то около пяти тысяч лет назад северный полюс мира тоже находился в созвездии Дракона и полярной звездой была слабенькая звёздочка Тубан.

Но и тогда ось вращения Земли сохраняла свой наклон в 66 с половиной градуса по отношению к плоскости орбиты вокруг Солнца, что обеспечивало смену времён года. А теперь эта ось встала торчком, времена года исчезли. Во многих местах жизнь стала очень неудобной. Какая же неизвестная сила смогла развернуть Землю? Кстати, для астрономов в новом северном полюсе мира всё-таки есть ориентир – довольно яркая планетарная туманность, а в её центре – маленькая сверхгорячая звёздочка, в десять раз горячее Солнца, но она видна только в телескоп.

*Четвёртый ангел вострубил,
и поражена была третья часть солнца,
и третья часть луны,
и третья часть звёзд,
так как закатилась третья часть их...*
(Апокалипсис. Гл.8 п.12)

10.2. Ленинградский Народный Фронт

10.2.1. Свобода от страха

Ветер перемен в наших транспарантах и флагах:

- ноябрьская демонстрация 1989 года;
- Илья с российским триколором на этой демонстрации.

У меня были основания не любить большевиков. Рассказы мамы и Кыки о деде, очевидное наглое враньё в газетах, по радио и телевидению, голоса из-за бугра, принимаемые нашим «Телефункеном» сквозь шум глушилок, ареопаг вождей из Политбюро – всё вызывало устойчивое неприятие советских реалий.

Я не скрывал своих настроений даже и на работе. Только поступив в «Гранит» весной 1969 г., когда нас с Дрёминым сразу отправили на стройку в Поляны, я, узнав о введении советских танков в Прагу и о разгроме *«пражской весны»*, прямо сказал Сашке, что это преступление. Правда, это был разговор с глазу на глаз. Но и потом я высказывал удовлетворение, когда одного за другим хоронили партийных бонз на Красной площади, сравнивая их с перезревшими грушами, падающими с дерева.

Первый мой антисоветский шаг я сделал во время выборов в Верховный Совет ещё в семидесятых годах. У нас в Купчино баллотировался какой-то не слишком известный кандидат в депутаты, а у Нарвских ворот в ДК им. Горького был избирательный участок, где голосовали за Сулова, главного идеолога Политбюро ЦК КПСС, и ещё за какого-то рабочего. Как раз в день выборов мы с Тамарой собрались в гости к Сохранскому на проспект Стачек. Поэтому мы заранее взяли открепительные талоны и решили несколько испортить показатели Сулова на выборах.

Ещё за часок до намеченного визита в гости, но уже к самому концу голосования, мы явились в совершенно пустой избирательный участок, где томились от безделья только члены избирательной комиссии. Ширмочки для тайного голосования стояли где-то в самом дальнем углу огромного зала. Первой бюллетени получила Тамара, но у неё не хватило духу подняться и пойти к ширмам. Она прямо на столе

у председателя избирательной комиссии тупым карандашом вычеркнула имя Сулова. «Вас не устраивают наши кандидаты?» – всполошился председатель. «Нет, один устраивает», – ответила Тамара, проголосовала и на деревянных ногах пошла к выходу. Я взял свои бюллетени и пошёл к ширмам через весь зал. Мне казалось, что мои шаги гулко раздаются на весь ДК. За ширмой я вычеркнул Сулова, опустил бюллетени в урну и так же торжественно прошествовал к выходу. Мы чувствовали себя настоящими героями.

Наступили времена горбачёвской перестройки, и страх, сковывавший всё общество, стал постепенно ослабевать. Уже 19 октября 1986 г. состоялся митинг у предназначенного властями к сносу дома Дельвига, организованный Группой спасения историко-культурных памятников Ленинграда будущего депутата Ленсовета 21-го созыва и всех последующих Законодательных Собраний Санкт-Петербурга Алексея Ковалёва при поддержке академика Д. С. Лихачёва. Удивительно, но власти испугались, и памятник нашей истории и культуры удалось отстоять.

В марте 1987 г. ещё более шумная история произошла с бывшей гостиницей «Англетер» Несмотря на трёхдневное круглосуточное пикетирование защитниками этого здания, в котором то ли был убит чекистами, то ли сам покончил жизнь самоубийством Есенин, властям с помощью обмана общественности всё-таки удалось его разрушить. Но это была пиррова победа властей, вызвавшая ещё большее возму-

щение горожан, нашедшее отражение в прессе, уже сделавшей первые глотки хмельного напитка под названием «гласность».

Кроме движения по защите памятников культуры, под прицел прессы попали экологические проблемы, связанные со строительством комплекса защиты Ленинграда от наводнений (т. н. дамбы) при отсутствии очистных сооружений и проектом сооружения Диснейленда в Лисьем Носу. В связи с допущением властями празднования тысячелетия крещения Руси в июне 1988 г. началась регистрация новых религиозных общин, и потихонечку пошёл процесс возвращения храмов верующим, в частности, стала обсуждаться возможность эвакуации из Казанского собора Музея истории религии и атеизма.

Первоначально теми дрожжами, на которых поднялись оппозиционное движение, были именно люди искусства и культуры, задыхавшиеся в смрадной атмосфере всеохватной идеологической цензуры. Например, Клуб психической культуры, распространявший идеи своего лидера С. П. Семёнова об «аутентикации» – *«восхождении к самому себе в свободном всестороннем личном самоопределении»*, пришёл к необходимости для каждого человека участвовать в демократическом движении, а пацифистская группа «Вахта мира», первоначально пропагандировавшая творчество и философию Рериха, занялась созданием в Ленинграде Гайд-парка в Михайловском саду, подлинной душой ко-

торого был шофёр такси Игорь Сошников. Митинги, в основном не санкционированные властями, регулярно разгонялись милицией.

Уже в 1987 г. я проявлял некую оппозиционную политическую активность. У меня сохранилось короткое приглашение с Ленинградского телевидения: *«Приглашаем Вас принять участие в подготовке передачи „Общественное мнение“ 20 марта в 17.30 на телевидении. Адрес: ул. Чапыгина, д.6, комн. 422. С уважением – редактор Максимов»*, – но я начисто забыл, о чём была эта передача.

В 1988 году стали возникать первые политические организации вне привычных рамок КПСС. Конечно, в официальной прессе о них не писали, но они стали выходить с публичными акциями на улицы, «сарафанное радио» работало, так что я был в курсе этих событий.

7 – 9 мая в Москве прошёл Учредительный съезд партии «Демократический союз» (ДС), успевший до разгона милицией принять Декларацию ДС. В ней, в частности, провозглашались Основные политические принципы ДС (даю в разделе РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОДРОБНОСТИ 1. (1), только для любителей политики). Главной ценностью ДС провозглашалась свобода и принцип плюрализма, некогда сформулированный Вольтером: *«Ваше мнение мне глубоко враждебно, но за Ваше право его высказать я готов пожертвовать своей жизнью»*, – а главным врагом – партноменклатура. Для тех, кто уж давно забыл это слово, не мо-

гу отказать себе в удовольствии в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 1. (2) процитировать статью, распространённую, конечно, нелегально группой «Колпинская платформа» ДС. Всё это полностью совпадало с моими взглядами, а ненависть к номенклатуре была в то время уже почти всеобщей.

«*Ах, мечты мои детские!*» Несмотря на прошедшие с тех пор бурные события в России, я убедился, что номенклатура в том или другом виде неистребима. Она может возникнуть даже на основе какого-нибудь незаметного до времени кооператива, ну, например, под названием «Озеро».

Активисты ДС прославились своими публичными протестными акциями. В конце концов даже по телевизору показали, как во время митинга у Казанского собора 12 марта 1989 г. агенты КГБ за ноги стаскивали такого героя с российским триколором в руке с памятника Кутузову. Но вот участвовать в прокатившихся по стране выборах ДС принципиально отказывался, не желая марать свою репутацию в организованных и, по их мнению, полностью подконтрольных КПСС спектаклях. Вот характерная позиция «Колпинской платформы», напечатанная в самиздатовской газете ДС «Свободное слово» №7 (смотри РЕВ. ПОДРОБНОСТИ 1. (3)!). Таковы были наши «рыцари революции». Чем-то они напомнили мне декабристов, вышедших, как на закланье, на Сенатскую площадь и без осмысленного сопротивления подставивших себя под николаевскую картечь.

В дальнейшем, некоторые члены ДС всё-таки участвова-

ли в выборах и стали депутатами Ленсовета XXI, например, Юлий Рыбаков, который позже был избран даже в депутаты Государственной Думы. Он и Игорь Сошников были одними из создателей питерского отделения партии Демократический выбор России, но, по существу, оставались всё теми же дээсовцами, бескомпромиссными борцами с большевизмом.

В то же время в Донском монастыре Москвы 31 мая 1988 года состоялся съезд Русского национально-патриотического фронта «Память». Там собралась совсем другая публика. Для того, чтобы можно было прочувствовать убогое уродство их кликушеской идеологии, заточенной на одной фразе: *«Бей жидов, спасай Россию!»*, – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 2. (1) привожу их Обращение к соотечественникам. Степень националистической паранойи можно проиллюстрировать выдержкой из стенограммы митинга «Памяти» в Румянцевском садике в августе 1988 г. (не поленись, прочти (2) там же!).

Первым демократическим митингом в Ленинграде был митинг на стадионе «Локомотив» 7 октября 1988 г. в День советской Конституции. Я пошёл туда вместе с сыном. Стадион представлял собой простое футбольное поле с низенькими трибунами, затерянное в глубине квартала где-то в районе Витебского вокзала.

Вместо трибуны ораторы выступали с кузова грузовика. Они были самыми разными – и демократы из ДС, и чле-

ны межпрофессионального клуба «Перестройка», и представители общества «Мемориал», и русские националисты из Гражданского объединения «Россы», которые, в отличие от «Памяти», в подражание демократам пытались оседлать антиноменклатурного конька, и гости из Москвы, Эстонии и Литвы от союза «Саюдис» с национальными флагами и лозунгом *«За нашу и вашу свободу!»*. Впервые над трибуной развевался российский триколор. Раздавались листовки, в том числе политические карикатуры на коммунистов.

Народу набралось несколько тысяч, грело ощущение приближающейся свободы. Самое главное и, как показали последующие события, самое перспективное сказал тогда с трибуны один из организаторов только что созданного 25 сентября нового демократического движения «За Народный фронт Ленинграда», мой хороший знакомый по компании Сохранского Юрий Нестеров (его короткая речь – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 3).

Ни я, ни Тамара не были членами какой-либо организации, Илья, правда, ходил на собрания клуба «Перестройка». Он возник по идее Егора Гайдара как клуб молодых экономистов в поддержку горбачёвской «перестройки». В Ленинграде его организатором стал Пётр Филиппов, один из будущих лидеров демократов в Ленсовете XXI. В этом клубе впервые показал себя в Питере Анатолий Чубайс. Это уже были другие люди: не идеалисты-гуманитарии, а представители научно-технической интеллигенции, гораздо более

прагматичные, которые, в конце концов, и оказались на короткое время у власти в России и которым выпала титаническая и неблагодарная работа – перевернуть Россию. Как уж им удалось это сделать – судить потомкам, но то, что перевернули – это факт.

Ленинградский клуб «Перестройка» издавал самиздатовский журнал «Перекрёсток мнений» – стопки листов папиросной бумаги с машинописными текстами под копирку, которые как горячие пирожки передавались по друзьям-знакомым из рук в руки. Так тогда распространялись идеи и многих других оппозиционных организаций. Это были первые ростки свободной прессы. В том же «Перекрёстке мнений» были опубликованы материалы встречи инициативных групп Народных фронтов и других демократических движений, состоявшейся в пос. Орехово и в Ленинграде 26 -28 августа, в частности, Декларация Народного фронта Ленинграда.

По наводке то ли Ильи, то ли Блюма я с Тамарой и Ильёй принял участие в праздничной демонстрации 7 ноября 1988 года в составе отдельной колонны демонстрантов от общества «Мемориал», ленинградское отделение которого было создано на митинге 14 июня в Юсуповском саду. Мы собрались на Сенной площади (тогда пл. Мира), и через строй милиционеров по одному человеку нас пропускали на построение колонны в переулок, ведущий на набережную Фонтанки. При этом отбирали всякие самодельные транспаран-

ты с лозунгами.

Нас набралось несколько сот человек, и мы пошли по ул. Дзержинского (ныне Гороховой) на Дворцовую площадь. Помню, на площади наша колонна довольно долго стояла напротив трибун с ленинградским начальством во главе с Соловьёвым, так что мы могли хорошо рассмотреть наших будущих политических противников, а они – нас. Курсанты, стоявшие в цепях, разделяющих колонны, также с интересом поглядывали на нас, т.к. наша колонна резко отличалась от колонн производственных коллективов – не было ни официальных лозунгов, ни портретов членов Политбюро.

О своём ощущении исторического момента Тамара написала в своём письме в Америку 28 ноября 1988 г. своей подруге-эмигрантке Гале Дубровской (по сохранившемуся черновику):

«Не знаю, что передают в Америке о нас (думаю, что мы их просто не интересуем). В Ереване и Баку и ещё нескольких местах Армении и Азербайджана пока ещё комендантский час, масса беженцев с той и другой стороны. Что-то происходит в Грузии, но наша гласность так ограничена, что не поймёшь, что где. В Эстонии под нажимом народа под руководством народного фронта была внеочередная сессия их Верховного Совета, на которой были приняты законы, в частности, о частной собственности, о государственном языке, о том, что на территории Эстонии все реки, земля, вода, полезные

ископаемые, транспорт принадлежат Эстонии. В результате через несколько дней на сессии Верховного Совета СССР это всё призналось недействительным как противоречащее Конституции СССР. Горбачёв возмущался: «Какая ещё частная собственность? Зачем же мы делали революцию?». Действительно... Итак, история с Нагорным Карабахом повторяется.

О прессе, телевидении. У нас по Ленинградскому телевидению сейчас очень интересная передача два раза в неделю «Пятое колесо». Как говорят, передача для интеллигенции, идёт очень поздно по будням. Кроме того, вместо ленинградских новостей теперь после «Времени» передача «600 секунд», где сообщают о всех происшествиях, в частности, почти каждый день то убийство, то изнасилование, ну, а о кражах просто уже не говорят.

Илья вступил в организацию «За народный фронт», но пока в Ленинграде они не имеют силы. Я в первый раз в жизни была 7 ноября на демонстрации (с Борей и Ильёй) в колонне «Мемориала». Это организация под председательством А. Д. Сахарова. Он благословил эту колонну перед отъездом в Бостон. Нас было очень немного, человек 500, но это впервые, и с трудом власти разрешили пройти подобной колонне на демонстрации. Собирались мы на Сенной, все выходы с неё были перегорожены автомашинами, пропускали с Сенной по одному человеку как тараканов через узкую щель между сто-

ящей поперёк машиной и стеной дома, предварительно проверив имеющиеся транспаранты и лозунги. Заставили убрать даже такой безобидный как «Долой имя Жданова с Университета!». Но в общем и целом обошлось без эксцессов. Было отрадно, что, когда мы проходили по Дворцовой мимо оцепления, один морской офицер с кортиком, командующий курсантами, воскликнул: «Наконец-то достойные люди идут!». Пресса доброжелательно высказалась об этой акции. Но не всегда так заканчивается. Посылаю тебе вырезку из «Огонька» о недавнем митинге в Минске. Вообще сейчас принят драконовский указ о митингах и демонстрациях.

А «Память» всё ещё живёт. Мы последнее время несколько раз ходили на встречи в Ленинградский концертный зал с экономистами Поповым, Шмелёвым, а также историками Антоновым-Овсеенко, Поликарповым и редколлегией журнала «Нева». Так эти сволочи из «Памяти» присылали такие записки, что честного русского человека переполнял гнев и стыд. Но, ты знаешь, я обратила внимание, что от таких посланий терялись на сцене и русские, и евреи. (А отвечали главный редактор «Невы» Никольский, писатели А. Житинский и Жуховицкий).

Сейчас в Ленинграде была выставка Глазунова. Илья с Борей ходили, я не пошла. Они сказали, что он просто рехнулся и, конечно, поддерживает «Память», хотя

и отрицает это. Посылаю тебе полемические заметки по этому поводу, где опять пахнет «памятным квасным патриотизмом». В общем, народ кругом, конечно, озверел, в Петербурге пока не в прямом, а в переносном смысле.

Масса хорошей литературы. Только что прочла «Жизнь и судьбу» Гроссмана. Изумительный роман, удивительно, что он написан в 60 году. Интересные дискуссии ведёт Донахью на телевидении, но и мы не лыком шиты. Например, у нас в передаче «Взгляд» намедни был репортаж с московской эротической выставки, где сидела голая женщина-торт – девица, намазанная кремом. Мужики подходили, брали крем на пальчик и слизывали и т.д.. А наши девки – одна из Ленинграда стала «Мисс Европа», а из Алма-Аты – «Мисс Азия», я имею в виду не территорию СССР, а континенты. В Ленинграде сейчас масса интересных выставок: «Русский авангард», Малевич и современные христианские художники. Смольный собор открыт как концертный зал, постоянно исполняют духовную музыку, в Ленинграде открылась армянская церковь, а что поют рок-группы, что говорят...!»

Следующим этапом были выборы депутатов во вновь созданный XIX партконференцией КПСС высший орган власти в СССР – Съезд народных депутатов, состоявшийся 26 марта 1989 г.. Впервые к выборам были допущены

ны не только кандидаты единого блока коммунистов и беспартийных, но и альтернативные кандидаты. Выдвижение кандидатов в депутаты производилось на собраниях избирателей по месту жительства и на конференциях трудовых коллективов. Конечно, власти уже на этом этапе постарались избавиться от неудобных. Описание такого собрания в Петроградском районе – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (1). На подобных окружных собраниях, разумеется, были отсеяны новоявленные лидеры демократов, выдвинутые трудовыми коллективами: Юрий Нестеров, Пётр Филиппов, Алексей Ковалёв, режиссёр «Пятого колеса» на Ленинградском телевидении Белла Куркова, милиционер Николай Аржанников, писатель Михаил Чулаки, доктор геолого-минералогических наук Марина Евгеньевна Салье...

Звезда Салье взошла именно в это время благодаря её яркой личности. Эта уже пожилая на фоне других лидеров демократов женщина сразу покоряла слушающих её редким сочетанием интеллигентности и воли и стала всеми уважаемой «богиней» Ленинградского Народного Фронта (ЛНФ). В РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (2) – её пламенный предвыборный призыв к созданию ЛНФ, в котором чётко сформулированы конструктивные предложения демократов по изменению власти в стране.

Сама привычка властей *«не пущать»* вызвала в народе обратную реакцию:

*«Кто мы – люди или чайники?
В бюллетнях опять начальники.
То ж не выборы, а смех!
Повычёркиваем всех!»*

Для любопытных – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (3) можете почитать, что писал об этом *«нетитулованный социолог»* Леонид Кесельман. Зато в кандидаты в депутаты были пропущены деятели, не замеченные в участии в каких-либо неформальных организациях, в большинстве своём талантливые демагоги, использовавшие лозунги демократов, такие как Анатолий Собчак, Юрий Болдырев и Алексей Левашов. Особую поддержку нашли следователи Гдлян и Н. Иванов, превратившиеся в идолов толпы, видящей в них единственных кристально честных защитников простых людей от номенклатурного ворья (гляди там же (4) выдержку из листовки Н. Иванова).

За два дня до дня голосования 26 марта 1989 г. ИСЭП АН СССР направил в Ленинградский обком КПСС прогноз результатов голосования, составленный тем же Л. Кесельманом на основе тщательного социологического обследования мнения избирателей. В частности, по Московскому району, где баллотировались Ю. Болдырев и первый секретарь горкома КПСС А. Герасимов, получились следующие катастрофические для КПСС результаты:

«... – приняли решение голосовать за Ю. А. Болдырева – 55, 1%

– *приняли решение голосовать за А. Н. Герасимова* – 6,7%

– *приняли решение голосовать против обоих кандидатов (вычеркнуть обоих)* – 2,0%

– *не приняли решения* – 36,2%».

Общественный комитет «Выборы-89» распространил ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ, где главными словами были: *«ЛЕНИНГРАДЕЦ! Впервые в жизни ты можешь повлиять на исход выборов. Для этого... Не бойкотируй выборы. Заходи в кабину и голосуй, вычёркивая кандидатов, которым ты не доверяешь»*. Полный текст – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (5).

Задачей №1 для демократов было свалить кандидатуру тов. Соловьёва, первого секретаря обкома КПСС. Он баллотировался в Невском районе без соперников и, похоже, был совершенно уверен, что всё пройдёт как всегда, без сучка, без задоринки. Но народ уже не безмолвствовал. В митинговых толпах ходила частушка: *«Если хочешь жить х... во, голосуй за Соловьёва!»*. Помню митинг на проспекте Елизарова, помню также, как я, напечатав на своей пишущей машинке под 6 копирок какой-то короткий текст против Соловьёва, сам разносил эти бумажные ленточки по почтовым ящикам в Невском районе. И чудо свершилось! Соловьёв с треском провалился.

Вот результаты выборов из ОБРАЩЕНИЯ городского рабочего клуба «РАБОЧАЯ ИНИЦИАТИВА» к рабочим Ле-

нинграда:

«Выборы 26 марта 1989 г. показали, что официальные кандидаты в депутаты, возглавляющие ленинградскую бюрократию, не получили поддержки народа.

Эти кандидаты получили в соответствующих округах следующий процент голосов:

Соловьев Ю. Ф. (первый секр. обкома КПСС) – 45%

Большаков А. А. (зам. предс. Ленгорисполкома) – 49%

Герасимов А. Н. (первый секр. Горкома КПСС) – 20%

Ходырев В. Я. (председатель Ленгорисполкома) – 36%

Болдырев, инженер, одержал победу над первым секретарем Горкома КПСС Герасимовым А. Н.. Потерпел поражение на выборах второй секретарь Обкома КПСС Фатеев А. М. – 26%».

Единственным представителем обкома, которому удалось преодолеть 50%-ый барьер, был Б. Гидаспов. Он и заменил на посту *«хозяина города»* Соловьёва. По единому городскому национально-территориальному округу, как и ожидалось, с 61% голосов победил старший следователь Н. Иванов.

Приведу ещё один стишок народного сочинения:

**СВЕРШИЛОСЬ! НАНЕСЁН УДАР,
ЗА ДОЛГИХ 70 ОН ПЕРВЫЙ.
УЗНАЕМ СКОРО, МАЛ И СТАР,
КРЕПКИ ЛЬ ЧИНОВНИЧИЕ НЕРВЫ.
ГОДАМИ ЖИЛИ, ЗАСЛОНЯСЬ
ОТ НУЖД НАРОДА, В УЗКОМ МИРЕ,**

**РАСПРЕДЕЛЯЛИ, НЕ СТЫДЯСЬ,
ПУТЁВКИ, ДЕФИЦИТ, КВАРТИРЫ.
СПУСТИЛИ ВАМ СВОИХ ВОЖДЕЙ,
ЧТОБ ВЫ ЗА НИХ ЕДИНОГЛАСНО.
НО ТУТ ПРОМАШКА – У ЛЮДЕЙ
РАСТЁТ СОЗНАНЬЕ ЕЖЕЧАСНО.**

**И ЕСЛИ ВДРУГ ВАМ БУДУТ МСТИТЬ,
МУЖАЙТЕСЬ, ГРАЖДАНЕ, ТЕРПИТЕ.
ПУСТЬ ПЕРЕСТАНУТ ВДРУГ ТОПИТЬ,
А МЫЛО БУДЕТ В ДЕФИЦИТЕ.
В СЕЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ
ПОКАЖЕМ КУКИШ БЮРОКРАТАМ!
ПУСТЬ ЗНАЮТ – ТУТ НЕ ИНЦИДЕНТ,
А ВЛАСТЬ НАРОДОМ ПРОЧНО ВЗЯТА.**

**(НАПИСАНО 29 МАРТА 1989 ГОДА ПОСЛЕ ВЫБОРОВ
В НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ В ХОЛОДНОЙ КВАРТИРЕ
В ГОРОДЕ ЛЕНИНГРАДЕ ПРОСТЫМ НЕМЫТЫМ
СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНИНОМ)**

Это был нокдаун не только для коммунистов, но и для наци, которые стали дробиться на ряд групп, из которых наиболее крупной было Ленинградское Русское Патриотическое движение «Отечество», выступавшее, по существу, за отделение России от СССР. Особую ненависть «Отечества» снискали демократические средства массовой информации, особенно телевидение. Вот вам их лозунги – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (6).

Появлялись и довольно экзотические группы, например,

Народная партия Венедов и «Союз Венедов», пропагандировавшие националистические взгляды под камуфляжем древнеславянского язычества. В отличие от демократов, будь то дээсовцы, принципиально выбравшие для себя позицию жертв режима, или народнофронтовцы, ввязавшиеся в политическую борьбу за власть, но отвергавшие всякое незаконное насилие, националисты всегда любили поработать кулаками, а то и хуже, – пострелять.

Идеология ненависти дала свои ядовитые плоды, когда в 2004 году банда фашистов расстреляла через дверь его квартиры Николая Гиренко, бывшего члена ЛНФ и депутата Ленсовета XXI. Он работал в Кунсткамере и был экспертом, проводившим лингвистическую экспертизу текстов националистических организаций для судов, за что и был убит.

Меня эта смерть потрясла, потому что уж такого скромного интеллигентного человека, типичного кабинетного учёного, я никак не мог представить кровавой жертвой фанатиков. Помимо того, что я знал его по Ленсовету, он ведь работал там же, где и мой сын, и жил по соседству с нами на улице Подковырова (бывшей Покровской) на Петроградской стороне, так что я часто встречал его на улице и в ближайших продуктовых магазинах. Казалось, что такой человек и мухи не обидит, но в действительности он мужественно вёл внешне незаметную борьбу с опасными взбесившимися тварями. И мне жаль, что на доме, где жил Николай Михайлович, так и не появилась мемориальная доска с его именем, а вот дос-

ка с именем неизвестно чем заслужившего такую честь большевика Подковырова висела прямо под моими окнами.

Набравшие силу на протестной волне демократы 17 – 18 июня 1989 г. провели в ДК пищевиков Учредительный съезд ЛНФ, на котором было выбрано ядро Координационного совета ЛНФ из 15 человек, в который впоследствии были включены представители районных организаций и предприятий, раздув его до практически недееспособного количества в 47 человек. На съезде был принят Регламент съезда и Устав ЛНФ.

Вообще, сочинение всякого рода регламентов, уставов, программ, деклараций и манифестов было любимым занятием демократических активистов: ведь *«демократия – это процедура»*, – а грамотных людей среди нас было предостаточно. Тоже для любителей политики в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (7) приведу для примера МАНИФЕСТ Учредительного съезда Ленинградского Народного Фронта.

В письме к той же Гале Дубровской почти через год – 17 октября 1989 г. – настроение у Тамары насчёт перспектив Народного фронта более оптимистическое:

«И Боря, и Илья много времени уделяют общественной работе в Народном фронте. Не знаю, догадалась ли ты прочесть газету, которой были переложены пластинки – там была напечатана программа Народного фронта. Это движение, альтернативное политике того режима, в котором мы существуем. Уже есть свобод-

ная пресса, в которой пишется вся правда и высказываются очень радикальные предложения. Сейчас и Верховный Совет рассматривает Закон о собственности. Пора бы отказаться от догм».

Следующая демонстрация демократических сил 7 ноября 1989 г. собрала уже более 10 тысяч участников. Мы шли от ТЮЗа по ул. Дзержинского на Дворцовую площадь с нашими лозунгами, и из окон домов жители приветственно махали нам руками. Это была уже сила. На снимке – мой Илья с триколором. В то время вся страна наблюдала по телевизору за ораторами на трибуне Съезда народных депутатов, в частности, за полемикой Ельцина и Егора Лигачёва, которому принадлежит знаменитое: *«Борис, ты не прав!»*. Отсюда плакат: *«Не дадим обЪЕГОРить крестьян!»*. Что касается других лозунгов, то сохранился их список, который я приведу в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (8) для сравнения с лозунгами «Отечества». Помню, что буквы для самодельных транспарантов мы вырезали дома и наклеивали их на холстину в каком-то подвале на улице Петра Лаврова. Там я впервые познакомился с Анатолием Головым, будущим лидером фракции социал-демократов в Ленсовете XXI.

Последней конвульсией обкома КПСС в 1989 году был митинг 22 ноября на площади перед СКК, в пределах видимости с лоджии нашей купчинской квартиры на Белградской. Митинг проходил под антигорбачёвскими лозунгами, например, *«Не дадим ударить перестройкой по комму-*

низму!». За отгулы туда согнали немало рабочих с ленинградских предприятий, особенно членов КПСС.

Демократы должны были ответить адекватно. За организацию аналогичного митинга у СКК 6 декабря взялся Пётр Филиппов, и этот митинг собрал не меньше народу (до 20 тысяч человек). Особенностью этого митинга было то, что главной его целью были не призывы к будущим радикальным демократическим переменам в обществе, а актуальная задача – поддержать сторонников Горбачёва в КПСС против активизировавшихся консерваторов. Текст листовки, срочно напечатанной к этому митингу в Литве, естественно, – в РЕВ. ПОДРОБНОСТЯХ 4. (9). Салье была против митинга «с коммунистами», а Филиппову было не привыкать – ведь он и сам не так давно был активным членом КПСС. Он даже великодушно дал слово на митинге *«нашему политическому противнику»* – Б. Гидаспову. Не тогда ли возникла трещина между Салье и Филипповым, сыгравшая роковую роль в самом начале работы Ленсовета XXI?

Большую роль в расширении влияния ЛНФ сыграл информационный листок «Северо-Запад». Это был уже не машинописный самиздат для узкого круга единомышленников, а ротاپринтное издание тиражом 300 – 400 экземпляров для широкого читателя, распространяющее информацию о развитии демократического движения в масштабах всей страны.

В декабре 1989 г. в результате «бархатных» и не бархат-

ных (как в Румынии) революций в Восточной Европе рухнул весь державшийся на страхе «социалистический лагерь». Стало ясно, что и у нас большевистской власти скоро придёт конец.

10.2.2. Veni, vidi, vici

Мой предвыборный плакат и проекты эмблемы

Ленинградского Народного Фронта.

Весной 1990 г. были намечены выборы в Верховный Совет РСФСР и местные Советы, в том числе в Ленинградский горсовет и районные Советы. 28 января в ДК пищевиков прошла Конференция ЛНФ, принявшая предвыборную Платформу ЛНФ аж на 40 страницах. В масштабах всей страны был создан избирательный блок «Выборы-90», принявший гораздо более короткую Декларацию (смотри РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОДРОБНОСТИ 5. (1)).

С другой стороны политического спектра в противовес ЛНФ коммунисты создали свой фронт – Объединённый фронт трудящихся (ОФТ), на митинги которого за отгулы стогняли рабочих промышленных предприятий. Хитрые аппаратчики из ОФТ в конце 1989 г. выступили с предложением проводить выборы в местные Советы не по территориальным, а по производственным округам, рассчитывая за проходными режимных предприятий укрыться от демократов и пустить в ход административный ресурс. Но под давлением массового возмущения избирателей, заваливших протестными письмами действовавший Ленсовет XX созыва, его депутаты на такой эксперимент не решились.

Кроме коммунистов, нашими идейными противниками были национал-патриоты. Мне пришлось как-то в разговоре на частной квартире провести диспут с таким «памятником». Я говорил ему, что мы тоже за Россию, но только за такую, где люди живут так же хорошо, как в Европе. Я так го-

рячо сам верил в эту идею, что мне, думаю, на вечер удалось убедить его, что демократы – тоже патриоты.

Ни сном, ни духом я не собирался баллотироваться в депутаты. Правда, в январе 1990 г. ЛНФ устроил учёбу группы активистов ораторскому искусству. Там я познакомился с Эллой Поляковой, лидером движения «Солдатские матери». Она собиралась участвовать в выборах в горсовет, и я получил от неё удостоверение с печатью организации «Народный Фронт Фрунзенского района» в том, что являюсь представителем этой организации:

УДОСТОВЕРЕНИЕ №

Тов. Гуанов Борис Сергеевич является представителем организации Народный Фронт Фрунзенского района и согласно статьи 8 Закона РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов» имеет право присутствовать на всех заседаниях окружной комиссии по выборам депутата Ленсовета №381.

Председатель заседания Координационного Совета НФФ

Полякова Э. М. 11.01.1990 г.

(Без печати недействительно)

Печать Народный Фронт Фрунзенского р-на Ленинграда

По территориальным избирательным округам проходили собрания избирателей. Случайно я зашёл на такое собра-

ние в актовом зале нашей школы. Там выступал некто Ветров, преподаватель истории КПСС, единственный кандидат от власти. Публика скучала, и вдруг какая-то женщина спросила членов избирательной комиссии: «Нет ли у вас кандидатов от Народного фронта?» Их, конечно, не было, и тогда она обратилась в зал: «Есть тут представители Народного фронта?». Я как активный участник борьбы с коммунистами встал и сказал: «Есть!». Меня пригласили на сцену, и я рассказал присутствующей сотне людей свою биографию. Поступило предложение выдвинуть меня кандидатом в депутаты горсовета и Фрунзенского районного Совета, и оно было успешно проголосовано. Так я ввязался в выборы.

Это были небывалые выборы. Таких не было ни до, ни после. За мной не было ничего – ни организации, ни денег. Максимум, чем мог помочь наш избирательный блок своим кандидатам, – это скромная листовочка (смотри РЕВ. ПОДРОБНОСТИ 5. (2)). Фамилии кандидатов от демократов предлагалось вписывать от руки. Но до меня не дошли и такие полуфабрикаты листовок. Тем не менее, я всерьёз решил побороться.

В нашем микрорайоне появились ещё три кандидата в депутаты райсовета демократической направленности: Константин Ершов, Татьяна Тумольская и Евгений Леванов. Мы объединились и начали совместную агитацию среди жителей микрорайона. Наши общие агитплакаты, изготовленные мной, висели в школе, магазине и ещё где только удалось до-

говориться с местным начальством. Самостоятельно напечатанные на пишущей машинке листовки мы лично разносили по почтовым ящикам. Мне помогал в этом и сын Илья, уже студент.

Моими соперниками на выборах в горсовет, кроме упомянутого Ветрова, были ещё около семи кандидатов, среди которых были и более крупные фигуры – директор Института скорой помощи им. Джанелидзе, расположенного в нашем микрорайоне, и генерал – начальник всех городских пожарных. Однако их было не слышно и не видно, так что основная борьба развернулась между мной и Ветровым.

На выборах в райсовет я и Тумольская прошли с первого тура 4 марта. Выборы в горсовет потребовали второго – 18 марта. Ветров агитировал народ, что с меня хватит и депутатства в райсовете, но я, видимо, уже успел себя проявить как убеждённый демократ и вошёл в список кандидатов, поддерживаемых Ленинградским Народным фронтом (ЛНФ) и комитетом ДВ-90, напечатанным газетой «Смена» ещё 2 марта, что было хорошей ориентировкой для избирателей.

Ко второму туру я изготовил себе плакат из двух больших кусков оргалита. На нём был изображён нагой человек, срывающий с себя противную зеленовато-серую шкуру, к которой прицепился карлик в военном мундире с плёткой. Изпод шкуры, сдираемой прямо с кандалами, появлялся розовый, симпатичный, свободный человек. На плакате было на-

писано: «Сбрось шкуру раба!». Заголовок плаката гласил: «**НАРОДный фронт – за народ, НАРОД – за народный фронт**». На плакате были также придуманные мной эмблемы Ленинградского Народного фронта, одобренные Мариной Салье, к которой я приезжал домой с эскизами. Там же были помещены напечатанные на машинке тексты: Манифест учредительного съезда Ленинградского Народного фронта, биографические данные и программы – мои, а также Ершова и Леванова, ещё не прошедших в райсовет после первого тура, с фотографиями, и эколога Д. Седых, баллотирующегося в горсовет по соседнему округу, был призыв голосовать за М. Молоствова и И. Кучеренко на выборах в Верховный Совет РСФСР и телефон информ-центра ЛНФ.

С этим плакатом, повешенным на фотоштатив, я регулярно ходил по микрорайону и разговаривал с жителями. Главным лозунгом нашей программы был «**Вся власть Советам, а не партиям!**». Имелась в виду единственная тогда партия – КПСС, ведь в то время все решения принимались партийными органами, а не избранными Советами. Этот потрёпанный временем плакат я демонстрировал через четверть века в ротонде Мариинского дворца на выставке, посвящённой юбилею нашей демократической выборной виктории.

Интересно, что тогда, с начала перестройки вплоть до 1991 года, демократы называли себя «левыми», в отличие от «правых» коммунистов-консерваторов, хотя суть ре-

форм – от социализма в сторону капитализма – была совершенно «правая» по общепринятой европейской политической шкале. В головах реформаторов царила явная путаница: их цели были «правыми», а методы – явно «левыми», революционными.

После завершения «правых», чиновничье-олигархических преобразований в России в ельцинско-путинское время многие из тех же людей, которые двигали «правую» революцию, оказавшись в результате не у дел, не утратили своего революционного пыла и, по существу, перешли на левые, даже левацкие позиции. Отсюда их ненависть к таким консервативным институтам, как, например, традиционная семья, классическое и народное искусство, церковь, армия и в целом государство.

А в бурном 1990 году, думаю, избирательные комиссии ещё не научились получать нужный власти результат, так что эти выборы, действительно, были честными – первыми и последними честными выборами в России. Я победил на выборах в горсовет, а вся наша команда стала депутатами райсовета. Так я стал депутатом сразу двух Советов – нежданно-негаданно, отчасти, по вине случая.

Конечно, этого могло и не произойти, и произошло только потому, что мои взгляды к тому времени соответствовали ветру перемен, разгулявшемуся над нашей страной, и стране, видно, тогда были нужны такие люди, как я. Уже став депутатом, я познакомился с членами «Демократического союза»,

ячейка которого, оказывается, уже существовала во Фрунзенском районе. Это были «наши» люди, но ради чистоты идеи или приверженности только своему лидеру – замечательной тётке Валерии Новодворской – зачем-то замкнувшиеся в узкую секту.

В 2006 г. мой сын Илья, рядовой, но активный участник всех этих событий, как историк в соавторстве с моим бывшим коллегой по комиссии по науке и высшей школе Ленсовета XXI Александром Винниковым и политологом Инессой Тарусиной из Томска написали книгу в двух томах «Диссиденты, неформалы, демократы». Первый том вышел с подзаголовком «Опыт создания открытой истории демократического движения Ленинграда – Санкт-Петербурга», второй том – «„Рождённая свободной“: Антология независимой прессы Ленинграда 1988 – 1991». Книги вышли в издательстве «Норма», к тому времени мне очень хорошо знакомому по «Правому делу». Издание спонсировал Фонд им. Конрада Аденауэра.

В нашем семейном компьютере остались материалы, собранные для написания этих книг. Они помогли мне сделать рассказ об этих давно прошедших событиях более документальным и точным, причём я старался цитировать те документы, которые не нашли своего места в опубликованных книгах моего сына, но передавали дух той исторической переломной эпохи.

Кроме того, Илья сотоварищи написали ещё и третий

том этой книги с подзаголовком «Против ненависти», где подробно в интервью со многими свидетелями рассказано о «художествах» национал-патриотов в конце 80-х – начале 90-х годов. К сожалению, этот труд на 131 странице так и не был издан и хранился до лучших времён в памяти моего старого компьютера.

Революционные подробности

1. Дээсовцы – дон-кихоты революции

(1) *Основные политические принципы ДС.*

**I. АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
НАПРАВЛЕННАЯ НА НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ
ИЗМЕНЕНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ И ДОСТИЖЕНИЕ
ПОДЛИННОЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ,
условиями которой являются:**

- *многопартийная система и парламентаризм;*
- *легальная независимая оппозиционная пресса;*
- *свободная деятельность независимых профсоюзов;*
- *равноправное сосуществование всех секторов экономики: государственного, коллективного и частного; свободная конкуренция между ними;*

– эффективный механизм социальной защиты, включая гарантированный прожиточный минимум;

– деидеологизация государства, то есть равноправие всех идеологий, кроме призывающих к насилию, национальной или религиозной вражде, или оправдывающих их. Никакая идеология, в том числе ленинизм, не может являться государственной идеологией, обязательной для всех;

– разделение властей: законодательной, исполнительной и судебной, суд присяжных, Верховный Конституционный Суд;

– приоритет прав личности перед интересами государства как основной принцип правовой системы;

– безусловное обеспечение гражданских свобод: слова, печати, организаций, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, культурной и научной деятельности, вне зависимости от «целей коммунистического строительства» или «интересов государства»;

– обеспечение на деле права наций на самоопределение, включая отделение;

– подлинная свобода вероисповедания, свобода как атеистической, так и религиозной пропаганды, религиозного образования и воспитания.

II. НЕОБХОДИМЫМИ ПРЕДПОСЫЛКАМИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЮТСЯ:

1. *Отмена политических статей Уголовного кодекса, освобождение и реабилитация всех политзаключённых и узников совести (с компенсацией).*

2. *Отмена законодательных актов, ограничивающих свободу митингов, демонстраций, общественных ассоциаций и печати.*

3. *Снятие ограничений на передвижение внутри страны (отмена паспортного режима прописки), свобода выезда за рубеж и возвращения обратно. Отмена принудительности труда и трудовых книжек.*

4. *Отмена законодательных актов, преследующих за частнопредпринимательскую деятельность.*

5. *Отказ от военной, политической и идеологической экспансии. Возвращение на территорию страны всех советских войск, размещённых за рубежом.*

6. *Радикальное сокращение военно-промышленного комплекса и численности армии до подлинно оборонных нужд, использование высвобождаемых средств на социальные программы. Введение права на альтернативную гражданскую службу и сокращение срока службы с последующей отменой всеобщей воинской повинности и переходом к профессиональной армии.*

7. *Создание, вслед за роспуском политической полиции – КГБ, подчинённого демократическим*

институтам ведомства по борьбе с терроризмом и попытками насильственного свержения конституционного строя.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВА ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКРЕПЛЕНО ПРИНЯТИЕМ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СТРАНЫ НА ОСНОВЕ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

III. ЧЛЕН ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА:

1. Безоговорочно отрицает террористические и другие насильственные методы политической борьбы как несовместимые с идеалами свободы, гуманизма и демократии.

2. Выступает против подавления национальных движений, считает всемерную поддержку борьбы за национальные права и свободное развитие национальных регионов страны своим гражданским долгом.

3. Осуждает систему политического правления, возникшую в октябре 1917 г., историческое развитие которой заключалось в последовательном становлении тоталитаризма.

4. Отвергает не только сталинизм, но и культ Ленина и ленинизм как фундамент идеологии тоталитарного строя.

5. Считает эмиграцию для себя нравственно неприемлемой.

6. Не может идти на идейные и нравственные компромиссы, связанные с отступлениями

от Политических принципов Демократического Союза.

Введение к программе

Мы, граждане своей страны, ощущая ответственность за её судьбу, объединяемся в политическую партию ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ для того, чтобы содействовать экономическому и духовному возрождению нашего Общества на началах гуманизма, демократии и свободы. Мы считаем, что главным источником 70-летней трагедии нашего народа является установившийся в стране тоталитаризм. Тоталитаризм – государственный строй, в основе которого лежит монополия одной политической силы – КПСС – на власть, собственность и духовную жизнь. Тоталитаризм не только подавляет личность, он разрушает её; стирание личности является главным условием его существования. Тоталитаризм поставил страну на грань общенациональной катастрофы. Нас ждёт долгий, мучительный путь выздоровления. Создавая ДС, мы делаем необходимый шаг к формированию политической инфраструктуры гражданского общества. Мы не намерены «править на месте КПСС лучше КПСС». Мы считаем саму сущность нынешней системы управления порочной. Власть в стране должна принадлежать свободно избранным представителям народа.

Наша программа – это программа переходного периода от тоталитарного строя к демократии, к политическому, экономическому и духовному плюрализму – к обществу свободных граждан свободной страны. Мы не за модификацию общественно-политического строя, а за полное его преобразование. Таким образом, ДС ставит своей целью ненасильственное изменение тоталитарного государственного строя СССР.

(2) РУКОВОДЯЩАЯ И НАПРАВЛЯЮЩАЯ

Советская пресса поведала – деятельность ДС противозаконна, т. к. он предлагает отказаться от завоеваний социализма.

О каких завоеваниях идет речь? Об успехах в экономике, о небывало высоком уровне жизни, о степени духовной и политической свободы? Или о гордости коммунистов – социальных правах трудящихся, в которых, как сейчас выясняется, мы тоже далеко отстали от «мира капитала»?

Но есть одно несомненное достижение, ради которого не жалко пожертвовать всем вышеперечисленным. Достижение, которое так называемая «советская» власть готова защищать любой ценой. Именно его платные идеологи режима провозгласили «основой социализма». Это – руководящая и направляющая роль КПСС.

Под этим знаменем сформировалась и окрепла на заре «советской власти» партноменклатура –

новый господствующий класс тоталитарного общества. Он – фактический владелец «народных» средств производства, ибо он распоряжается ими по своему усмотрению. От «кровососов – капиталистов» он отличается лишь предельной бесхозяйственностью, компенсируемой более высокой степенью эксплуатации. Этот класс уверен в своем историческом праве вершить судьбами народов. Известно, как он поступал с «материалом», не вполне пригодным для его глобальных экспериментов по перестройке общества и человека. Этот класс одержим стремлением контролировать все стороны жизни, формировать сознание, господствовать над мыслями, одним словом – руководить и направлять. Именно под этим руководством осуществлялся террор гражданской войны, затем – коллективизация, ежовщина. Именно эта партия направляла прогрессирующий маразм брежневского «застоя». Теперь она желает направлять «перестройку». Право этой так называемой «партии» (на деле – её номенклатурной элиты) на последнее слово в решении всех вопросов закреплено за ней навечно в Конституции. Выбор, сделанный этой партией 70 лет назад и навязанный стране обманом и террором, объявлен обязательным и не подлежащим обжалованию.

Средство поддержания неограниченной

и бесконтрольной власти номенклатурного класса – его идеологическая монополия: подчинение интересам правящей олигархии всех средств информации, образования, культуры. Инакомыслие пресекалось силой. До недавнего времени нам говорили, что идеологический плюрализм характерен лишь для «буржуазной демократии» и чужд социалистическому обществу с его «морально – политическим единством всего народа». Теперь говорят о некоем «социалистическом плюрализме», «свободе мнений в рамках социализма». Партократия готова теперь признать право выражать свое мнение за всеми, кто не ставит под сомнение её политическое и идеологическое господство, кто не будет с нею спорить. Остальные – по-прежнему за чертой... легальности.

Статьи Конституции, обуславливающие пользование политическими свободами «интересами укрепления социализма» и «целями коммунистического строительства» позволяют правящей номенклатуре объявлять вне закона и подавлять любые проявления общественной активности, которые кажутся ей нежелательными. Слово «социализм» (сейчас сами партийные идеологи не в состоянии объяснить, что это такое) по-прежнему используется властью как магический символ для манипулирования общественным мнением, для

оправдания любых своих антидемократических действий, для ошельмования неугодных. Ведь право определять, что полезно для «социализма», а что вредно, принадлежит всё той же «руководящей и направляющей».

ДС выступает против любых спекуляций словом «социализм». Нет ни «буржуазной», ни социалистической демократии. Есть лишь демократия и её отсутствие. ДС не признает за партократией роли наставников народа, верховных судей, которым принадлежит последнее слово в оценке прошлого, в определении задач общества на будущее. ДС не признает за ней права решать, можно или нельзя публиковать Солженицына (как и любого другого автора). Мы считаем, что зафиксированное во Всеобщей Декларации ООН право каждого свободно формировать и выразить свои взгляды, свободно получая и распространяя для этого любую информацию – это не буржуазное и не социалистическое право. Это абсолютная общечеловеческая ценность. И признание этого права неотъемлемым – несомненное достижение нашей цивилизации. Существование этого права ограничивает произвол государственной власти. И никакое государство, никакая власть не в праве это право ограничивать, делить мнения людей на дозволенные и недозволенные. Если это право не действует, механизм контроля свободных

граждан над власть и мущими разрушается, и на его место приходит механизм тотального контроля деспотического государства над своими подданными. Идеологические ограничения на пользование политическими правами делает общество заложником номенклатурной олигархии, стремящийся сохранить свою «руководящую и направляющую роль».

Отрицание ли это социализма? Прежде чем обвинять нас в этом, пусть богословы из ЦК решат определенно, назвать ли социализмом сложившуюся у нас тоталитарную диктатуру их сословия, и вообще что называть социализмом. Что же касается их руководящей и направляющей роли, то эту их святыню мы отрицали, отрицаем и всегда будем отрицать. И мы убеждены, что рано или поздно её отвергнет порабощённый ими советский народ.

Примечание. Возбудив ещё в декабре 1988 года дело №64 «по факту распространения от имени Демократического Союза материалов, порочащих советский строй», УКГБ Ленинграда до сих пор не решилось предъявить эти обвинения кому-либо лично. Мы решили облегчить доблестным органам эту задачу и напечатать это за личной подписью.

Александр Ф.....ов, член Демократического Союза.

Когда слышишь призывы к Д.С. заниматься конструктивной деятельностью, невольно переводишь: Конструктивная деятельность – это то, что сегодня пользуется попустительством правительства и, значит, для него не опасно. А деятельность неконструктивная – это то, что сегодня запрещено, чего правительство боится. Нам говорят: учредившись на съезде партией, вы закрыли дверь Д.С. для многих потенциальных его членов по причинам чисто психологического характера. Это правда. Д.С. не проходной двор. Как раз чисто «психологические причины» собирают в наших рядах людей, переступивших или готовых переступить черту, за которой мы ещё обратимы в неформалов, успешно контролируемых формально. Переступив черту, Д.С. обязуется дойти до конца. Демократ – явление естественное в цивилизованных странах, в СССР – экстремист! На фоне нашей одичалости нормально мыслящий человек – экстремист! Но демократию не выпрашивают и не получают в подарок. Её отстаивают, если ей что-либо угрожает или завоёвывают, если её нет. У нас 2-ой путь. Вся сила и смысл Д.С. не в том, что мы наконец открыли истину, а в том, что мы говорим об этом прямо и открыто на улицах и площадях. Излагать идеи может «Римский клуб» или НИИ. Политическая партия делает идею предметом

политической борьбы. Здесь неизбежна схватка с властью – за уничтожение тоталитарного строя. Но Д. С. не стремится к захвату власти. Наша цель: изменить строй, переступая через насилие системы, не прибегая к традиционному для России экстремизму, уравнивающему правых и виноватых.

2. «Памятники»

(1) Обращение к соотечественникам.

«Умом Россию не понять, чужим аршином не измерить,

У ней особенная стать – в Россию можно только верить!»

Ф. И. Тютчев

Чем вызвана кампания обвинения русских в шовинизме, антисемитизме и прочих национальных предрассудках? Ведь известно, что именно их отсутствие – чисто русская национальная черта! Более того, только благодаря примирительной способности русского характера стал возможен союз разных народов в одном государстве. Православная Россия сумела примирить язычников, мусульман и католиков, когда была Великим Государством. За свою

историю Россия явила миру духовные ценности небывалой красоты. Наши гении, во многом до сих пор ещё не поняты, всё же достаточно объяснили миру сущность национального русского мировосприятия. Существующее изначально в нашей стране страшное угнетение русской нации, русоненавистнический дух, проникший в литературу и искусство, вытеснение русских из науки и культуры, привело нас (не имеющих теперь даже Национального руководства!) на грань вымирания, прежде всего как носителей Великой духовной культуры. В связи с падением авторитета русской нации повсеместно начинают появляться национальные проблемы. В нас укрепили мнение о русских, как о нации «бездельников, воров и пьяниц»! Нас начинают презирать практически все республики, особенно южные.

И вот, когда мы, русские, пытаемся осознать своё положение, привести в движение застоявшуюся кровь, пробудить спасительные силы русского патриотизма, которые не будут искать себе выгоды, но отдадут все силы, и саму жизнь, только бы жива была Россия, мы встречаем ураганный огонь антирусских сил, захвативших прессу, телевидение, радио. Нас обвиняют, не утруждая себя аргументами, наоборот, искажая факты с потрясающей наглостью. Но это не удивительно, цель этих сил – любыми средствами сломать национальное возрождение

Русского народа, ил нужна слепая и обезглавленная Россия.

Но теперь, когда в «тёмном царстве» зажегся свет гласности, когда впервые за 70 лет у русских появилась возможность сказать своё веское слово, мы не можем упускать этот шанс, ибо он ПОСЛЕДНИЙ! Через несколько лет спасти будет нечего! Наши дети, с душами, вытоптаннми тяжельми сапогами рок-музыки на дискотеках, развращённые так называемой «сексуальной культурой» прямо в школах, не смогут бороться за будущее. Им останутся отравленные озера и реки, всемогущая сионистская мафия, разбитые идеалы и духовный упадок.

Наступило время сделать выбор – зарыть, подобно страусу, голову в песок, и продолжать движение в рабское стойло «строителей храма Соломона», или, собрав силы, оторвать от себя сионистскую гадину, спасти и исцелить нашу израненную, поруганную и оскорбленную Мать-Россию...

От нас требуется мудрость и мужество, выдержка и непоколебимая твердость в борьбе, вера в нашу Великую Россию, в её способность стряхнуть оцепенение, подняться во весь свой могучий рост, и вымести сор, накопленный нашими засидевшимися «гостями в собственном доме»!

И первое, что нужно сделать, это лишить сионистов возможности паразитировать на нас.

Изучите их подлые методы, и воздавайте им вдвое! Всегда знайте, где ваши дети, чем они дышат. Помните, что сионизм существует на наших грехах, развращает и создает свою армию слепых агентов из нас же, купленных должностями, достатком, страхом наказания, наркотиком. Не поддавайтесь попыткам разобидеть русских, перессорить нас между собой! Ищите единомышленников в своих коллективах, не допускайте расправы над честными людьми, вставшими на пути у несправедливости! Будьте бдительны, не допускайте к себе лицемеров и болтунов, но не отталкивайте обманутых, упавших духом братьев, откройте им правду. Объединившись, мы будем несокрушимы перед любой мафией, ибо мы ЗНАЕМ, С КЕМ МЫ БОРЕМСЯ!

СОВЕТ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ФРОНТА «ПАМЯТЬ»

Ленинград, август 1988 г.

(2) Из стенограммы митинга «Памяти» в Румянцевском садике.

Был задан вопрос: есть ли в составе национально-патриотического фронта «Память» и в бывшем объединении «Память» лица еврейской национальности, крещёные евреи и лица смешанной национальности. Лица смешанной национальности, безусловно, есть в нашей организации, лиц еврейской

национальности в руководящих органах «Памяти» и в «Памяти», как нам кажется, нет. Крещёных евреев, кажется, нет тоже. Так что вот мой... наш ответ на ваш вопрос.

Просьба сойти с газонов, всех.

И последний вопрос, на который я отвечу. Была ли связь между аварией на Чернобыльской электростанции и евреями-сионистами? Что я могу ответить на этот вопрос? «Память» провела свое небольшое расследование по этому вопросу. В газете «Радиовещание и телевидение» Новосибирского телевидения была напечатана странная картинка. Представьте себе прямоугольник, в котором в четыре ряда идут круги – и больше ничего. Смысловой нагрузки эта картинка не несла никакой. Когда же эту картинку показали учёным, они ответили, что таким образом изображается атомный реактор с его гранитовыми стержнями. Да, это было так, действительно. Картинка не имела никакого отношения к тексту, который был напечатан на этом листе. Но если на этом рисунке построить шестиконечную звезду, то лучи указывали на дату взрыва – 26 апреля, а газета вышла 16 апреля, на время взрыва, и один из лучей указывал на фотографию – ни с того, ни с сего – пожара. Эта газета распространена нами в среде общественности, а также Московским отделением «Памяти» передана в КГБ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.